

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

783
53

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІІ.

1891.

ЯНВАРЬ.

BIBLIOTEKA
Państw. gim. męsk.
w ŁOMŻY.
№ XIX
K
Ч. а

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашова, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1891.

(53)

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Первая учебная книжка для совѣстнаго обученія черемисъ и русскихъ. Составилъ П. Еруслановъ“ . . .	—
Учебные планы и программы предметовъ учебнаго курса ремесленныхъ училищъ	1
Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія	1
Правила, требованія и программы испытаній въ комиссіи:	
Историко-филологической	1
Юридической	1
Офіціальныя извѣщенія	23
Открытіе училищъ	23

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

П. Н. Милуковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (<i>продолженіе</i>)	1
Н. И. Веселовскій. Иванъ Даниловичъ Хохловъ	48
Ф. Н. Успенскій. Константинопольскій соборъ 842 года и утвержденіе православія	73
Баронъ В. Р. Розенъ. О восточномъ факультетѣ и восточныхъ кафедрахъ	159
А. В. Оксеновъ. Политическія отношенія Московскаго государства къ Югорской землѣ	245
В. В. Соколовскій. Очеркъ исторіи науки и литературы римскаго права въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ	273
Ф. Д. Батюшковъ. Сказанія о спорѣ души съ тѣломъ въ средне-вѣковой литературѣ (<i>продолженіе</i>)	326
Е. А. Бѣловъ. Предварительныя замѣчанія къ исторіи царя Іоанна Васильевича Грознаго	343

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. С. Дестунисъ. Иванъ и Θεодосій Зигомала, греческіе дѣятели XVI столѣтія	166
Е. Ф. Шмурло. Новый свидѣтель эпохи преобразованія	187
А. Степовичъ. <i>Dějiny národa huského. I. L. Píše.</i> V Praze. 1889.	223
П. Ф. Симсонъ. Замѣтка о монетахъ Петровскаго времени	229
П. Лейфельдъ. Отвѣтъ г. Радлову	231
Э. Л. Радловъ. Отвѣтъ г. Лейфельду	237
М. А. Дьяконовъ. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній въ XVII—XVIII столѣтіяхъ. <i>Д. И. Багалая.</i> Т. II. Харьковъ. 1890	379
В. X. <i>Bibliotheca Geographica Palaestinae.</i> Von <i>Reinhold Böhrich.</i> Berlin. 1890	384

ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧЪ ХОХЛОВЪ.

(Русскій посланникъ въ Персію и въ Вухару въ XVII вѣкѣ).

Дипломатическія сношенія Московской Руси съ иностранными государствами были чрезвычайно оживлены, особенно—съ восточными, гдѣ наши интересы отличались большимъ разнообразіемъ и существенною важностію. Случалось, что эти сношенія производились даже безъ всякой настоятельной надобности, просто только ради вѣжливости, съ цѣлью спросить о здоровьѣ, на основаніи того соображенія, что недруги, видя этотъ знакъ дружбы и любви между ссылающимися черезъ пословъ государями, „будутъ устраниваться“. И посольское дѣло называется въ актахъ великимъ: „быть у великаго дѣла“¹⁾. Государственными соображеніями и продолжительною практикой въ посольскомъ обиходѣ были выработаны самыя строгіе правила и приемы, сильно отзывавшіе татарщиной, унаслѣдованной отъ тѣхъ временъ, когда мы поневолѣ принуждены были слѣдовать азіатскому этикету. Здѣсь каждый шагъ опредѣлялся очень строго, взвѣшивалось каждое слово; все было направлено къ тому, чтобы не порушить честь царскую и неразрывно связанную съ нею честь государства. Формальной сторонѣ дѣла придавалось такое значеніе, что за нею нерѣдко ступшеывалась сущность. Казалось, лучше отказаться отъ всего дѣла, чѣмъ согласиться на церемонію, не согласную съ нашимъ этикетомъ. Для исполненія посольскихъ порученій выбирались люди способные, надежные и болѣе или менѣе заслуженные, смотря по важности по-

¹⁾ Когда дворяне большіе были челомъ Михаилу Федоровичу, чтобы ихъ въ посылы, посланники и гонцы не посылать, то имъ сказано, что они быють челомъ не дѣломъ: такая посылка не дѣлаеть безчестья и тутъ мѣсть нѣтъ. (Собр. Гесуд. Грам. и Договоровъ, ч. III, № 55, стр. 222—223).

рученія и по степени могущества иностраннаго государства. Назначались: великіе послы, послы, посланники, гонцы, гончики. Посольство состояло изъ трехъ или двухъ лицъ, которыя правили посольство вмѣстѣ, нераздѣльно; свита ихъ была многочисленна—иногда до сотни человѣкъ. Гонецъ вѣхалъ одинъ или съ подъячимъ, необходимымъ членомъ посольства для канцелярскихъ работъ; свита гонцовъ не отличалась многочисленностью, и размѣръ ея зависѣлъ отъ степени безопасности пути. Въ мелкихъ государствахъ пословъ не отправляли, полагая, что довольно съ нихъ было и простыхъ посланниковъ изъ лицъ еще не выслужившихся и не слишкомъ знатнаго происхожденія. Но всѣ они—какъ послы, такъ посланники и гонцы,—одинаково отстаивали честь царскую и усердно, не щадя живота своего, служили „государеву и земскому дѣлу“. Всѣ они, за очень немногими лишь исключеніемъ, вызываютъ уваженіе и удивленіе къ своей непоколебимой твердости, выносливости, сознанию долга, которымъ не жертвуютъ ни для какихъ благъ земныхъ, терпѣливо перенося всякія притѣвленія и въ своей землѣ отъ воеводъ, всегда неисправныхъ въ снаряженіи посольства, и на чужбинѣ отъ мѣстныхъ властей, стремившихся обидѣть нашихъ пословъ ради своекорыстныхъ цѣлей.

Людей этихъ мы видимъ обыкновенно уже на посольствѣ и въ большинствѣ случаевъ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о прежней ихъ служебной дѣятельности, не знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ, при какой обстановкѣ выработывались ихъ характеры, ихъ направленіе, тактъ и умѣнье вести переговоры о предметахъ самыхъ сложныхъ и щекотливыхъ. Если дѣло шло гладко, не случалось такихъ событій, которыя требовали бы разслѣдованія, послы сходили со сцены такъ-же незамѣтно, какъ и вступали на нее ¹⁾. Замѣчательно, что отчеты свои и статейные списки писали они въ третьемъ лицѣ.

При отсутствіи біографическихъ данныхъ о нашихъ послахъ, мы особенно должны дорожить тѣми о нихъ свѣдѣніями, которыя изрѣдка, отрывочно попадаютъ въ посольскихъ дѣлахъ. Такія свѣдѣнія намъ удалось собрать о казанцѣ Иванѣ Даниловичѣ Хохловѣ, дважды ѣздившемъ на востокъ съ дипломатическими порученіями. Свѣдѣнія

¹⁾ Рѣдкое исключеніе представляетъ Даудовъ, о которомъ напечатаны подробныя свѣдѣнія г. Селингоптовымъ въ „Лѣтописи занятій археографической комиссіи“, т. V (1871 г.): „Очеркъ служебной дѣятельности и домашней жизни столяника и воеводы XVII столѣтія Василья Александровича Даудова“; а въ *Русскомъ Архивѣ* (1889 г., № 5, стр. 5—20) помѣщена автобіографія его. Но Даудовъ не русскій человѣкъ, это выходецъ изъ Персіи и родомъ армянинъ.

о немъ находятся въ документахъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ первый разъ имя Ивана Хохлова встрѣтили мы подъ 1600 годомъ въ дѣлахъ по сношенію съ Персіей. Въ октябрѣ этого года возвращался черезъ Казань на родину посолъ шаха Аббаса, Перкулы-бекъ. Казанскіе воеводы устроили послу встрѣчу, какъ требовалось обычаемъ, и доносили о томъ государю. „А въ приставахъ, государь, у посла — писали они — велѣли быти у корму и для береженья дѣтемъ боярскимъ, Василю Нарматцкому да Ивану Хохлову, да съ нимъ двѣмъ челоуѣкомъ дѣтемъ боярскимъ съ меньшихъ статей, да толмачю, да десети челоуѣкомъ стрѣльцомъ у двора“¹⁾. Такимъ образомъ, Ивану Хохлову поручается въ это время довольно отвѣтственная уже должность посольскаго пристава, хотя и второстепеннаго. Кромѣ того видимъ, что самъ онъ числился не въ меньшихъ статьяхъ, а, по всей вѣроятности, въ среднихъ.

Далѣе видимъ, что боярскія дѣти Василій и Иванъ Хохловы²⁾ числятся на государевой службѣ стрѣльцами головами въ Казани, по мѣсту своей родины. И въ скоромъ же времени начинается богатая приключеніями и разнаго рода невзгодами дѣятельность Ивана Даниловича Хохлова, тогда еще не пожалованнаго вичемъ, а именованнаго просто Даниловымъ.

Въ 1605-мъ году, при царѣ Борисѣ, какъ видно изъ челобитной самого Ивана Хохлова, посланъ онъ былъ изъ Казани на годовныя службы на Терекъ съ воеводою Иваномъ Головиннымъ. „И въ прошломъ 1606-мъ году—пишетъ онъ—на Терекѣ и въ Астрахани своровали: царю Василю креста не цѣловали. И въ томъ же де году присланъ изъ Казани на Терекъ Василій Хохловъ съ стрѣльцкимъ приказомъ,—а царю Василю крестъ цѣловали, и сотниковъ и стрѣльцовъ своего приказу ко кресту привелъ въ Астрахани. И на Терекъ

¹⁾ См. Дѣло 1600 г. „Роспись подаркамъ, посланнымъ персидскому шаху съ посломъ княземъ Александромъ Засѣкинмъ съ товарищи“, л. 33.

²⁾ Въ Москов. гл. архивѣ мин. ин. д. находится документъ 1622 г. подъ заглавіемъ: „Память изъ Казанскаго въ Посольскій приказъ въ отвѣтъ на присланную изъ онаго память, что казанцу Андрею Хохлову производится денежнаго жалованья 54 рубль“. Въ документѣ этотъ Хохловъ названъ по отчеству Даниловымъ, стало быть, является третьимъ братомъ въ этой семьѣ и, повидимому, старшимъ, если судить по окладу и по видному положенію: въ концѣ 20-хъ годовъ XVII ст. онъ былъ воеводою въ Кокшанскомъ городѣ. Разрядныя книги, т. II, стр. 91 и 197

пріѣхавъ, терскимъ людямъ разговаривалъ, чтобъ они царю Василью крестъ цѣловали. И терскіе люди отъ воровства не отстали, царю Василью креста не цѣловали. И ево за то и брата ево Василья, бивъ на смерть и ограбя до нага, посадили въ тюрьму. И мучили животь свой полтора года, и разчели розно: отослали ево, Ивана въ Астрахань съ приставомъ. И въ Астрахани за приставомъ животь свой мучилъ же, и хотѣли убить до смерти. И какъ де Маринка и воръ Ивашка Заруцкой пришли въ Астрахань, и ево де послали въ Кизылбаша къ шаху неволею*.

Трудно, конечно, допустить, что Заруцкій могъ послать къ шаху Аббасу хлопотать о помощи, деньгами и людьми, человекъ противъ его воли, насильно: такой посланецъ только бы испортилъ дѣло. Думаемъ, что Хохловъ охотно согласился ѣхать самъ, потому, во первыхъ, что царь еще не былъ избранъ на Москвѣ (объ этомъ Хохловъ узналъ только дорогою) и „шатаніе“, какимъ характеризуется смутное время, еще не улеглось; потому, во вторыхъ, что ѣхать въ Персію съ порученіемъ, хотя бы и не сочувствуя ему, все же лучше, чѣмъ сидѣть въ тюрьмѣ и ожидать, что будетъ въ концѣ концовъ съ Астраханью; а Хохловъ посидѣлъ въ тюрьмѣ уже довольно. Съ своей точки зрѣнія Хохловъ все-таки былъ нѣсколько правъ: онъ не состоялъ въ числѣ приближенныхъ Заруцкаго, и „тайныя рѣчи“ были поручены не ему, а его помощнику Якову Гладкову.

О посольствѣ Хохлова въ Персію сдѣлалось скорѣе же извѣстнымъ нашему правительству, и оно возбудило у насъ большое безпокойство. По донесенію окранныхъ воеводъ, преимущественно изъ Терки, Марина и Заруцкій просили у шаха помощи деньгами и войскомъ будто бы противъ литовскихъ людей, предлагали за то шаху сдать Астрахань. По слухамъ, шахъ готовъ былъ оказать просимую помощь Заруцкому, потому что питалъ къ Россіи большое расположеніе и желалъ водворенія въ ней порядка, хотя и не могъ знать, гдѣ находится залогъ этого порядка. Относительно же Марины у шаха были особенные виды: онъ думалъ пригласить ее къ себѣ. Не доставало еще, чтобы романическія приключенія Марины завершились въ шахскомъ гаремѣ! О намѣреніяхъ шаха видно изъ показанія персидскаго торговца гиланца Хозя Муртазы, жившаго въ смутное время въ Астрахани и игравшаго видную роль въ дѣлѣ Хохлова, съ которымъ онъ выѣхалъ изъ Астрахани въ Персію и могъ дать самыя точныя указанія о поведеніи Хохлова въ Персіи.

Терскій воевода Петръ Головинъ писалъ воеводамъ въ Астрахань

большія донесенія о посольствѣ Хохлова на основаніи тѣхъ показаній, которыя впервые далъ терскій годовальщикъ Семенъ Шушеринъ, посланный Головиннымъ въ Дербентъ къ Магаметь Усейну: „видѣлъ де онъ Семенъ въ Дербени Якушка Гладкова, а посланъ тотъ Якушко съ Иваномъ Хохловымъ изъ Астрахани къ шахъ Аббасу отъ Маринки да отъ Ивашка Заруцкова. И онъ де Якушка спрашивалъ: для чего онъ былъ къ шахъ Аббасу посланъ? И Якушко де Гладковъ сказалъ ему: посланы были они къ шахъ Аббасу просити помочи, чтобъ шахъ Аббасъ вступился, далъ въ Астороханъ Маринкѣ и Ивашку Заруцкову денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И шахъ Аббасъ деи былъ далъ денежные казны двѣнадцать тысячъ тюменей, а тюмень по шти рублевъ, и хлѣбные запасы многіе, и приказалъ деи былъ съ тою казною ѣхати въ Астороханъ послу своему Пулунъ беку кречетнику. И какъ деи прѣхалъ къ шахъ Аббасу изъ Астрахани купчина Хозя Муртаза и сказалъ шахъ Аббасу, что Ивашко Заруцкой и Маринка, заворовавъ въ твоихъ государевыхъ городѣхъ многіи статьи, въ Астороханъ прибѣжали бѣгомъ и въ Асторохани воровствомъ убили околыничего князя Ивана Хворостинина, а Московское де государство все соединачилось,—и шахъ Аббасъ деи, услыша то отъ купчины, отъ Хозя Муртазы, казни не далъ, а въ Астороханъ посылаетъ провѣдать посла своего Пулунъ бека“.

Про Марину же Хозя Муртаза, вновь прибывшій въ Россію, сообщилъ Головинну слѣдующее: „Аббасъ шахъ де ево, Муртазу, спрашивалъ про литовку Маринку: какова она лицомъ и сколько хороша, молода ли или стара, и былъ ли де онъ у неѣ у руки, и горяча ли деи у нее руки, и что де ему дала на отпускѣ? И Муртоза де Аббасъ шаху сказывалъ, что у руки де онъ у неѣ на отпускѣ былъ и за руку привалъ, и рука де у неѣ горяча. И какъ деи ево Муртазу литовка Маринка изъ Астарахани отпустила, и ему дала на отпускѣ двѣ скляницы вина. И Аббасъ шахъ деи то вино велѣлъ ему принести передъ себя. И то деи вино Аббасъ шахъ пилъ самъ, а пьючи де говорилъ: топере де пью вино, а впередъ видать ли деи мнѣ еѣ самое у себя?... А литовку Маринку шахъ Аббасу держати было ему у себя на постелѣ“¹⁾.

¹⁾ Дѣла: а) $\frac{7122}{1614}$ — $\frac{7124}{1616}$. Пріездъ въ Москву и обратный отпускъ персидскаго гонца Хозя Муртазы, присланнаго къ царю Михаилу Феодоровичу отъ шаха Аббаса I съ поздравительною грамотою о возшествіи его на престолъ. б) 1614—1615. Отправленіе къ шаху въ гонцахъ казанца сына боярскаго Ивана Врехова и толмача Степана Аеомаевска.

Михайлъ Феодоровичъ по вступленіи на престолъ сейчасъ же отправилъ въ Персію посломъ „для государева и земскаго дѣла“ дворянина Михаила Никитича Тиханова и подъячаго Алексѣя Вухарова, которымъ предписывалось объяснить шаху Аббасу дѣйствительное положеніе дѣлъ на Руси и требовать выдачи астраханскихъ пословъ, Ивана Хохлова съ товарищи ¹⁾).

Когда Тихановъ находился въ пути, а шелъ онъ очень кружною дорогою, черезъ Хиву, такъ какъ Астрахань въ то время находилась еще въ рукахъ Зарутцаго, къ нему отправленъ былъ, черезъ Кавказъ, съ дополнительными инструкціями и съ извѣщеніемъ объ освобожденіи Астрахани сынъ боярской Иванъ Вреховъ и толмачъ Степанъ Аѳонасьевъ, съ которыми повторены требованія о Хохловѣ въ такихъ выраженіяхъ: „да послалъ къ вамъ, брату нашему, изъ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой отъ себя и отъ Маринки гонца, сына боярскаго Ивана Хохлова, а съ нимъ писалъ къ вамъ, брату нашему, многіе воровскіе смутные статьи, хотя тебя, брата нашего, съ нами великимъ государемъ и съ нашими великими государствами ссорити и межъ нами великими государи братственную дружбу и любовь нарушить. И въ бѣ, братъ нашъ, Аббасъ-шахово величество, тому воровскому ложному письму въ чемъ не вѣрилъ. И того бы еси гонца Ивана Хохлова, которой къ тебѣ присланъ отъ Ивашки и отъ Маринки, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашими посланники и съ своими послы вмѣстѣ“.

Между тѣмъ шахъ Аббасъ принялъ Ивана Хохлова очень радушно. Самъ Иванъ Хохловъ сообщаетъ, что, узнавъ о воцареніи Михаила Феодоровича, сообщалъ о томъ шаху черезъ Муртазу и просилъ отпустить его къ Москвѣ. Вслѣдствіе этого будто бы шахъ оставилъ Хохлова въ Генджѣ, а Якова Гладкова взялъ съ собою въ походъ, какъ пошелъ воевать Грузинскую землю. Послѣ этого похода Хохловъ долженъ былъ присоединиться къ шаху. Не перемѣнилъ къ нему шахъ своего расположенія и послѣ прибытія пословъ изъ Москвы отъ царя. Шахъ не только не отвернулся отъ Хохлова, напротивъ приглашалъ его на аудіенціи и празднества вмѣстѣ съ законными русскими послами, и Хохловъ всегда являлся вмѣстѣ съ ними. Странно, что Тихановъ не возражалъ противъ такого нарушенія эти-

¹⁾ Дато: 1613—1615. Отправленіе въ шаху въ посланникахъ дворянина Михайла Тиханова и подъячаго Алексѣя Вухарова съ объявительною грамотою о вступленіи царя Михаила Феодоровича на всероссійскій престолъ.

кета. Въ наказѣ посламъ предписывалось очень строго не править посольства въ присутствіи другихъ иностранныхъ пословъ; объ этомъ было наказано и Тиханову, и онъ буквально исполнялъ эту статью наказа, не распространяя ее на Хохлова, котораго велѣно было только уличать „въ воровствѣ“. Но въ Москвѣ и подумать не могли, что Тихановъ рѣшится бить у шаха въ присутствіи посла отъ „вора“, какъ официально называли у насъ Заруцкаго, а потому вполне естественно, что о такомъ предостереженіи и не упомянули. Протестовалъ одинъ только Бреховъ, который, впрочемъ, по своему второстепенному и подчиненному положенію не могъ дѣйствовать слишкомъ рѣшительно. На одномъ приемѣ у шаха, мѣсяцъ спустя послѣ аудіенціи, данной царскимъ посламъ, Хохловъ, приглашенный также „ѣсти“, сѣлъ выше Ивана Брехова. „А шаха въ тѣ поры въ полатѣ не было“—довоситъ Бреховъ. „И послѣ того немного спустя, пріѣхалъ шахъ и вшелъ въ полату; и онъ Иванъ, вставъ, Ивана Хохлова обшелъ и сѣлъ его выше, а говорилъ ему, что онъ дѣлаеть не горавдо, садится его выше, а вѣдаеть самъ, что они присланы отъ великаго государя царя и великаго князя Михайла Федоровича всеа Русіи самодержца, а онъ Иванъ прислапъ изъ Астарахани, и ему было выше садиться не пригоже. И Иванъ де Хохловъ противъ того не молилъ ему ничего“. Въ другой разъ Хохловъ самъ уже сѣлъ ниже Брехова.

Шахъ Аббасъ явился заступникомъ за Хохлова передъ царемъ. На требованіе о выдачѣ его шахъ говорилъ Тиханову: „язъ де Ивана Хохлова съ товарищи съ вами и съ своимъ посланникомъ къ брату своему къ Михаилу Федоровичу отпущу, а брату моему Михаилу Федоровичу скажите, чтобъ Ивана Хохлова съ товарищи для меня и нашия братственной любви пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и велѣлъ бы имъ у себя быти по прежнему; да о томъ де изъ къ брату своему въ грамотѣ своей написати велю, чтобъ Ивана Хохлова съ товарищи пожаловалъ для меня. А се де нынѣ брату моему люди надобе, потому что въ Московскомъ государствѣ многіе люди побиты: война де была двѣнадцать лѣтъ, и чаю де нынѣ у брата моего ратныхъ людей немного“. Это заступничество наши дипломаты предвидѣли, и въ наказѣ Тиханову предписывалось обѣщать помилованіе, а потому онъ и отвѣчалъ почти буквально по данной инструкціи: „Иванъ Хохловъ съ товарищи были въ Астарахани у вора въ неволь жъ, а хотя бъ они у вора у Ивашка Заруцкаго и у Маринки были и своею волею, и вины будетъ они которые передъ нашимъ

великимъ государемъ и передъ нашими государствы и довелися, и государь нашъ милостивъ и благонравенъ и праведенъ, по своему царскому благонравію и милостивому обычаю, во всемъ вини ихъ отдалъ и для тебя, брата своего, Аббасъ-шахова величества, не токмо казнити ихъ велеть, и опалы своей царскіе на нихъ положить не велеть, и впередъ вини ихъ ни въ чемъ вспомновенны не будутъ. А то, великій государь Аббасъ-шахово величество, наше Московское государство было въ смутъ двѣнадцать лѣтъ, и многіе люди побиты, а иные въ то мѣсто родились. И безъ войны на которое государство Богъ гнѣвъ свой пошлетъ, паденіе на люди бываетъ, а иные въ то мѣсто родятся, и государство людьми полнится; такъ и нынѣ государя нашего царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи самодержца и бодроопаснымъ правительствомъ и премудрымъ разумомъ ратныхъ людей много⁴.

На отпускнуой аудіенціи шахъ еще разъ повторилъ Тиханову просьбу за Хохлова: „да что де язъ и напередъ сево наказывалъ, скажи брату моему Михаилу Федоровичу, чтобъ для меня Ивана Хохлова съ товарищи пожаловалъ по прежнему, вини ихъ имъ отдалъ для нашей братственной любви; а которые де мои будутъ винные люди, а объ нихъ что прикажетъ братъ мой Михайло Федоровичъ, я язъ также для брата своего ихъ пожалую⁴“.

На отпускѣ шахъ пожаловалъ Ивана Хохлова наравнѣ съ Тихановымъ и Вреховымъ двумя кафтанами—камка на серебрѣ. А изъ денегъ 156 рублей, выданныхъ шахомъ русскимъ посламъ, на долю Ивана Хохлова пришлось 5 томеней, то-есть, 30 рублей.

Видѣвъ съ Тихановымъ Хохловъ и поѣхалъ въ Россію въ 161 году. Въ Теркѣ Петръ Головинъ привелъ Хохлова къ крестному дѣлованию, о чемъ и донесъ государю въ іюнь того же года.

Когда Тихановъ съ Вухаровымъ и Вреховъ представили, по возвращеніи въ Москву, свои статейные списки (отчеты о своей дѣятельности), первымъ двумъ сдѣланъ черезъ думнаго дьяка Петра Третьякова выговоръ въ присутствіи государя за нарушеніе наказа. Между прочимъ, они были обвинены въ томъ, что Ивана Хохлова и подъячаго Богданка, которые присланы отъ вора, съ собою, государевыми посланниками, сверстали и въ воровствѣ ихъ не обличали и не требовали, чтобы шахъ выслалъ ихъ вонъ. Обвиняемые оправдывались тѣмъ, что Иванъ Хохловъ „съ ними видѣлся до ихъ посольства и ко государю вину свою принесъ, и то имъ сказалъ, что государю крестъ цѣловалъ, и имъ ни въ чемъ не прекословилъ, и

они потому объ немъ и не говорили и не обличали его". Такой отвѣтъ не былъ признанъ удовлетворительнымъ, и Тихонову и Вухарову сказано дьякомъ: „не обличали они за посмѣхъ, только-бъ они обличали ихъ (то-есть, Хохлова съ товарищи) при шахѣ, а они-бъ при шахѣ виновилсь и государеву имя выславили, и шаху-бъ было вѣрише". На это бывшіе послы только и могли сказать: „ужъ то не обличали". Этимъ для нихъ дѣло и закончилось безъ дальнѣйшихъ неурядныхъ послѣдствій. Тихоновъ и Вухаровъ отдѣлялись легко. Не то было съ Хохловымъ.

Не смотря на „милостивое слово" и на официальное завѣреніе о помилованіи, оно не осуществилось, что отчасти было въ духѣ того времени, какъ остатокъ старыхъ пріемовъ. Когда Хохловъ прибылъ во Владиміръ, „и по государеву-де указу присланы въ Володимерь изъ посольскаго приказу Карманалѣй Кутлеаровъ да Семенъ Андреевъ; а велѣно де имъ ево, Ивана, вести къ Москвѣ за приставомъ, и рухлядь ево, что есть, велѣно отписать на государя". Это произошло въ іюнѣ того года. Посланнымъ за Хохловымъ съ товарищи предписывалось вести ихъ къ Москвѣ „съ великимъ береженьемъ, чтобъ они отъ нихъ зъ дороги не ушли". И іюня въ „ " день переводчики Курманалѣй да Семейко Ивана Хохлова съ товарищи къ Москвѣ привезли и Иванъ Хохловъ съ товарищи розданы по приставомъ и сидятъ по ся мѣста у приставовъ".

Находиться за приставомъ въ XVII столѣтіи или, какъ тогда говорились, — „мучить свой животъ" было гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ наше время попасть подъ надзоръ полиціи.

Въ Москвѣ Хохловъ подалъ государю челобитную о помилованіи (о которой мы упомянули раньше), при чемъ изложилъ обстоятельства своей поѣздки въ Персію, а въ заключеніе говорилъ, что „въ Кызылбашѣ („страна красноголовыхъ" — такъ называлась у насъ въ то время Персія по краснымъ верхушкамъ барашковыхъ шапокъ, носимыхъ господствовавшимъ въ ней племенемъ) онъ къ шаху посланъ неволею и въ Кызылбашѣхъ въ неводѣ всякую нужу терпѣлъ и государеву имани поруки ни въ чемъ не учинилъ".

По поводу этой челобитной возникло дѣло и былъ произведенъ сыскъ о посольствѣ Хохлова. Главныя обстоятельства выяснилъ Хозя Муртаза, прибывшій въ Москву гонцомъ отъ шаха Аббаса немножо раньше Тихонова. Показаніе Муртазы, отличавшееся большими подробностями, было вполне благопріятно для Ивана Хохлова. Вслѣдствіе этого показанія, а главное — ради заслугъ другаго Хохлова,

Василья, много потрудившагося въ дѣлѣ освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго, Иванъ Хохловъ былъ изъ-за пристава освобожденъ и отданъ на поруки съ записью, „что ему ставится въ Посольскомъ приказѣ передъ думнымъ дьякомъ Петромъ Третьяковымъ до государева указу“. Объ этомъ въ дѣлѣ записано такъ: „И іюля въ 12 день думной дѣакъ Петръ Третьяковъ сю выписку Ивана Хохлова (то-есть, сыскъ о немъ) вверхъ носилъ и государя докладывалъ. И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, слушавъ сее выписки, Ивана Хохлова пожаловалъ, для своего царскаго ангелхранителя, велѣлъ его отъ пристава свободити за брата его за Васильеву службу Хохлова. А въ отъѣздѣ и во всякомъ воровствѣ приказалъ государь взяти по немъ поручную запись“.

И снова Иванъ Хохловъ подаетъ челобитную государю, просить отдать ему поручную запись: „И поручики, государь, мои, которые меня ручали, о поручной записѣ мнѣ говорятъ“. И заканчиваетъ: „Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, порушную мою запись мнѣ отдать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!“ На оборотѣ челобитной помѣчена резолюція: Запись отдать.

Такимъ образомъ, Иванъ Хохловъ получилъ полное помилованіе и могъ вернуться въ Казань. О службѣ его тамъ мы не нашли никакихъ указаній. Въ 1620 году на него возложено важное дипломатическое порученіе: править посольство въ Бухарѣ. Въ это время его величаютъ уже Даниловичемъ.

Поводомъ къ отправленію Ивана Хохлова въ Бухару послужило слѣдующее обстоятельство, изложенное въ дѣлахъ, на этотъ разъ уже не въ персидскихъ, а въ бухарскихъ ¹⁾: „Въ прошломъ во 128 (1620) году прислалъ ко государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бухарской Имамъ Кулій царь посла своего Адамъ бая, а въ грамотѣ своей ко государю писалъ, чтобъ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, памятуя предковъ своихъ великихъ государей царей російскихъ съ прежними бухарскими цари дружбу и любовь и ссылку, нынѣ съ нимъ по тому-жъ быти въ дружбе и въ ссылке и въ любви, и торговнямъ бы людемъ на обѣ стороны торги были повольные. Да онъ

¹⁾ 1620—1623. Отправленіе къ Бухарскому царю Имамъ Кулій посланника Ивана Хохлова и отпускъ съ нимъ бывшихъ въ Москвѣ пословъ: бухарскаго Эдема и юргенскаго Регымъ Кули.

же великому государю объявилъ, что крымскіе и нагайскіе люди многой русской полонъ понмали и привели въ ихъ государство въ Бухары, и только великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи съ посломъ его пришетъ къ нему своего посла или посланника вѣрнаго человѣка, и онъ тотъ русскій полонъ отпустить ко государю къ Москвѣ. Да бухарскій же Имамъ Кулій царь просилъ у государя, чтобъ государь прислалъ къ нему добрыхъ кречатовъ; а что у него въ его государствѣ доброе и ему государю годится, и онъ ему великому государю за то не стоитъ". Въ то же время прибылъ и хивинскій посоль. „И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ послати къ бухарскому къ Имамъ Кулію царю изъ казанцовъ дворянина добра, кто напередъ тово бывалъ въ Нагаехъ и въ иныхъ земляхъ для посольсково дѣла. И выбранъ на государеву службу въ Бухары изъ казанцовъ Иванъ Хохловъ“.

Казанскимъ воеводамъ послѣдовалъ указъ: „И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а бухарской и колмацкіе ¹⁾ послы и переводчикъ и толмачи и кречатники въ Казань пріѣдутъ, и вы бъ на завтрее того дни велѣли быти къ себѣ въ сѣвзую избу бухарскому послу, а Ивану бъ естя Хохлову велѣли быти въ тѣ поры у себя-жъ въ сѣвзжей избѣ. Да какъ къ вамъ послы придутъ въ избу, и вы бъ ему Ивана Хохлова объявили, что посылаемъ мы, великій государь, съ нимъ вмѣстѣ къ бухарскому Имамъ Кулію царю для нашихъ государскихъ дѣлъ въ посланникѣхъ дворянина нашего Ивана Хохлова съ ними вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7128 (1620)-го іюня въ 18 день“. Обыкновенно русскаго посланника объявляли иноземному посланнику, съ которымъ отправлялось русское посольство, въ присутствіи государя въ Москвѣ; но такъ какъ Хохловъ въ Москву не вызывался и получалъ назначеніе посланника въ Казани, то церемонію объявленія и пришлось произвести въ этомъ послѣднемъ городѣ.

Лучшаго выбора, конечно, и быть не могло. Не знаемъ, ѣздилъ ли Хохловъ къ Нагайцамъ, но его долгоевременное пребываніе въ Персіи у посольскаго же дѣла дало ему большую опытность въ сношеніяхъ съ азіатцами, и опытность эта сказалась въ дѣйствительности въ его столкновеніяхъ съ населеніемъ Средней Азіи ²⁾.

¹⁾ Казанскій посоль Анучай съ товарищи изъ Казани былъ отпущенъ въ особомъ судѣи рѣкою Камомъ на Соль Камскую, Верхотурье, въ Тобольскъ и въ Томской городъ.

²⁾ Съ большимъ, впрочемъ, достовѣрностію можемъ предполагать, что Иванъ

Продолжаемъ выписку изъ дѣлъ: „А государева грамота и наказъ посланъ къ нему (Хохлову) съ Москвы въ Казань, а указано ему для той службы дати государева жалованья на два года, на 128-й да на 129-й годъ по окладу его сполна, да противъ тово подмоги вдвое, да въ приказъ 20 рублевъ. И по памяти изъ казанскаго дворца за приписью дьяка... дано Ивану государева жалованья для бухарскіе службы во 128-мъ году на 129-й годъ окладъ ево 21 рубль, да подмоги 42 рубли, да въ приказъ 20 рублевъ, да за 20 полоть мяса 8 рублевъ, да запасовъ: 3 чети крупъ, 3 четверти толокна, 20 ведеръ вины, 14 пудъ патоки, да за 20 четей сухарей 10 чети муки ржане“. Изъ этого списка видно, что жалованья Хохловъ тогда получалъ 21 рубль, а помѣстнаго окладу 600 чети.

Указъ Хохлову помѣченъ 23-го іюня: „Отъ царя и великаго князя Михайла Федоровича всеа Русіи Ивану Даниловичю Хохлову. Указали есмь тебѣ ѣхать отъ насъ къ бухарскому Имамъ Кулѣ царю въ посланниѣхъ съ нашею грамотою, а напередъ сего къ тебѣ о томъ писано, а велѣно тебѣ наша служба сказать и бухарскому послу тебя объявить боярину нашему и воеводамъ князю Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи. Да съ тобою же велѣно ѣхать въ Бухары татарскому переводчику Ивану Тыркову да толмачу Семейкѣ Герасимову. А итти вамъ въ Бухары вмѣстѣ съ бухарскимъ посломъ Эдемомъ. И нынѣ по нашему указу бухарской посолъ Эдемъ съ братомъ и съ человѣкомъ съ Москвы въ Казань отпущени съ переводчикомъ съ Иваномъ Тырковымъ да съ толмачемъ съ Семейкою Герасимовымъ, и нашъ наказъ, по чему тебѣ наше дѣло дѣлати, посланъ къ тебѣ съ Иваномъ же Тырковымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Тырковъ и толмачъ Семейко съ бухарскимъ посломъ Эдемомъ въ Казань пріѣдутъ, и бояринъ нашъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ товарищи тебя бухарскому послу объявятъ и изъ Казани васъ отпустятъ, и ты бѣ, взявъ нашъ наказъ у Ивана Тыркова, ѣхалъ съ бухарскимъ посломъ вмѣстѣ къ бухарскому Имамъ Кулѣ царю и наше дѣло дѣлалъ по тому нашему наказу. А объ отпуске твоемъ и бухарского посла Эдема съ бра-

Хохловъ въ нагайцанъ не посмался; Нагайскія дѣла сохранились довольно хорошо, и о сношеніяхъ съ этимъ народомъ мы можемъ слѣдить почти изъ года въ годъ. Къ нагайцамъ ѣздилъ Андрей Хохловъ. См. Статейный списокъ Андрея Хохлова, посланнаго въ Большой Нагай къ Кейкуату Иштерекъ мурзѣ и къ дѣтямъ его съ царскимъ жалованьемъ. 1615 — 1617. (Въ Моск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ).

томъ и съ человѣкомъ, и о переводчикове, и о толмачеве посланъ нашъ указъ въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи, напередъ сего съ астраханскимъ жильцомъ съ Маркомъ Дрозжинымъ⁴. Воеводамъ же предписывалось отпустить Хохлова, „не мѣшая ни часу“.

Собралися Хохловъ въ такой дальній и трудный путь въ одну недѣлю. 13-го іюля пришелъ царскій указъ о назначеніи Ивана Хохлова посланникомъ въ Бухару (предварительное же извѣщеніе о томъ получилъ онъ нѣсколько раньше), а 21-го онъ уже выѣхалъ. Вслѣдствіе такой поспѣшности онъ, какъ писалъ въ челобитной государю, потерпѣлъ убытки: „и я, холоцъ твой, въ то малое время на твою государеву службу поднялся, займующи деньги въ кабалы и покупалъ все дорогою цѣною, за все давалъ вдвое“. Спѣшить же приходилось для того, чтобы въ этомъ еще году захватить морской ходъ, такъ какъ путь въ Бухару лежалъ тогда черезъ Астрахань, Каспійскимъ моремъ и далѣе черезъ земли Хивинскаго ханства.

Наши посланники любили подавать разные челобитныя государю какъ передъ поѣздкой въ иностранное государство, такъ и по возвращеніи оттуда. Они просили прибавки въ содержаніи, или какихъ-либо льготъ за свою службу. Иванъ Хохловъ тоже подалъ челобитную, изъ которой видно, какими помѣстьями онъ владѣлъ. „Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холоцъ твой Ивашка Хохловъ. По твоему государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быти на твоей государеве службѣ къ бухарскому Имамъ Кулѣ царю въ посланникехъ, а твое царское жалованье вотчинка моя и помѣстейце въ Нижегородскомъ да въ Казанскомъ уѣздахъ. А которыхъ, государь, по твоему государеву указу въ государства посылавали въ посланникехъ и съ ихъ, государь, помѣстей и съ вотчины, для службы, твоихъ государевыхъ никакихъ податей съ крестьянъ ихъ не имывано, и на людей ихъ и на крестьянъ суда не даывано, покамѣста имъ твоя государева служба минется. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, для своей государевы дальние службы не вели, государь, съ вотчинника моего и съ помѣстейца своихъ государевыхъ никакихъ податей имати и на людшекъ моихъ и на крестьяншекъ суда давати, покамѣста мнѣ твоя государева служба минется. Царь, государь, пожалуй!“ Челобитье уважено: „И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу дьякомъ думному Ивану Грамотину съ то-

варыщи съ Иванови вотчины и помѣстья Хохлова для его бухарскіе службы никакихъ податей имати, опричь казацкихъ и стрѣлцкихъ кормовъ и ямщинъ, и на людей его и на крестьянъ суда опричь розбою и татбы съ поличнымъ дати не велѣти, покамѣста онъ зъ государевы службы изъ Вухарь будетъ*. Такіе же указы послѣдовали и по другимъ прикосновеннымъ дѣлу приказамъ ¹⁾.

Нѣтъ надобности говорить о мытарствахъ, которыя претерпѣло наше посольство отъ туркменъ и хивинцевъ: это подробно изложено въ превосходномъ и интересномъ статейномъ спискѣ Хохлова, напечатанномъ въ Сборникѣ князя Хилкова (С.-Петербургъ, 1879). Отмѣтимъ лишь, что бухарскій ханъ Имамъ Були отпустилъ съ Хохловымъ 27 человекъ плѣнныхъ, изъ которыхъ хивинскій Абешъ султанъ отнялъ 23. Все-таки Хохлову удалось вывезти 31 полоняника, да съ хивинскимъ посланникомъ Махтамбаемъ, ѣхавшимъ съ Хохловымъ, Ильбарсъ царевичъ отпустилъ 13 человекъ, — слѣдовательно, всего освобождено 44 человекъ. Такого успѣха достигали очень немногіе послѣдующіе наши посланники въ Среднеазиатскія ханства. Самъ Хохловъ выкупилъ изъ неволи двухъ плѣнныхъ: Федора Вельяминова да Василья Волтина за 78 рублей. Находясь въ Хивѣ, Хохловъ уговорилъ пріѣхать на службу къ царю Михаилу Федоровичу хивинскаго царевича Авгана. Посламъ нашимъ предписывалось поступать такъ, чтобъ было „государеву имени къ чести и къ повышенью“. Честь государя вышталась, когда къ нему приходили служить иностранные владѣльцы или дѣти ихъ, и у насъ употреблялись большія старанія, чтобы привлечь на службу царевичей изъ другихъ государствъ. Преимущество оказывалось христіанскимъ, но и мусульманскіе принимались съ распростертими объятіями. На этомъ основаніи Хохловъ ставилъ себѣ въ заслугу, что вывезъ изъ Хивы царевича Авгана, для насъ совершенно бесполезнаго, а между тѣмъ требовавшаго приличнаго содержанія. До этого времени хивинскіе ханы и дѣти во время домашнихъ неурядицъ укрывались въ Персіи ²⁾.

¹⁾ 1620, іюль. 25. Челобитная Ивана Хохлова о неманіи съ крестьянъ его податей и о нежданіи на нихъ суда до возвращенія его изъ Вухаріи.

Еще до пріѣзда Хохлова съ царевичемъ въ Москву сѣдланъ былъ нашему посланнику запросъ объ Агванѣ, очевидно, съ цѣлью приготовиться къ встрѣчѣ и выбрать платье по росту царевича. Не доѣзжая 80 верстъ до Москвы, Хохловъ доносилъ государю: „И я, холопъ твой, съ царевичемъ Агваномъ, пришедь къ Покрову, за восьмидесять верстъ отъ Москвы, по твоему государеву указу о царевичѣ, наковъ царевичъ ростомъ и колымакъ лѣтъ, и сколько съ

По возвращеніи въ октябрѣ 1622 года въ Россію Хохловъ представилъ роспись убыткамъ, причиненнымъ ему въ количествѣ 472 рублей разными несчастными обстоятельствами. Эти убытки и были возмѣщены ему сполна, а въ награду за службу велѣно дать: камка или отласъ золотной въ 40 рублей, кубокъ или ковшъ въ 4 гривенки.

Такъ какъ челобитная Хохлова, равно какъ и роспись убытковъ не были еще напечатаны, то мы и приводимъ ихъ здѣсь цѣликомъ въ томъ видѣ, какъ онѣ сохранились въ дѣлахъ. Оба документа сильно пострадали, въ особенности челобитная, поданная 21-го декабря 131 (то-есть, 1622) года. Недостающія слова обозначены точками, а нами восстановленные помѣщены въ скобкахъ.

1. Челобитная. „Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Хохловъ. Въ прошломъ, государь, въ 128-мъ году іюля въ 13 день прислана ко мнѣ въ Казань твоя государева грамота и наказъ, а велено, государь, мнѣ итти на твою государеву службу къ бухарскому Имамъ Кулю царю посланикомъ, и о отпуске, государь, моемъ въ то жъ время прислана въ Казань къ твоему государеву боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову

нимъ людей, писалъ съ пречетникомъ съ Яковомъ Тоболянимъ. Царевичю Авгану другонатцатой годъ, а ростомъ не добръ великъ, платье носить — длинч аршинъ со штью вершки. А у него людей: дядья его узбекъ, Осень бий, покусново родства, да жена его, а царевичю мамка, Вихе Анекъ, наймансково родства, да узбекъ Девлетъ Мамбетъ, меситсково родства, да Черной земли детина Маграмка. Да у царевича-жъ Авгана отца его данье и братья его съ нимъ отпустилъ русскихъ людей: Богданко Ивановъ нижегородецъ, да русакъ же Ель Волда, а отца своего и матери и своего имени русково не помнитъ, взять малевекъ; да дѣвка руска жъ, татарское имя Кутлуби, а отца и матери, и родины не помнитъ же; да юргенской же татаринъ Арапхановъ человекъ Пяевскъ Кули абызь, чапатайсково родства, а былъ онъ въ Астрахани, и царевичю Авганъ объ немъ былъ челомъ въ Астрахани тобѣ, великому государю, и твоимъ государевымъ воеводамъ, чтобъ ты, великій государь, позволилъ ему тово абыза взять съ собою къ тобѣ, великому государю, въ Москвѣ, а собѣ для ученья грамотново, и тотъ абызь похотѣлъ съ нимъ и нынѣ ѣдетъ съ царевичемъ възвѣтъ, а корму ему нѣтъ. Да съ нимъ же Авганомъ царевичемъ была изъ Юргонцю жонка руска, Аницца, а отца и родины не помнитъ же, и она была человекъ тобѣ, государю, и твоимъ государевымъ воеводамъ въ Астрахани, что бусурманской вѣры вѣровать не хочетъ. И твои государевы воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи тою жонку отпустили въ твоей царьской отчий въ Астрахани на волю. Да съ нимъ же, царевичемъ Авганомъ, взять изъ Астрахани до Москвы полоненикъ русинъ Ивашко для работы—ходить около верблюда и лошадей, и нынѣ ѣдетъ съ царевичемъ до Москвы, а тово полоненика вывезъ юргенской тезикъ Надыръ абызь и отпустилъ на волю“.

съ товарищи твоя государева грамота, а велено, государь, меня отпустить въ Астрахань зъ бухарскимъ и юргенскимъ послы вскоре. И твой государевъ бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ таварищи нсъ Казани... выслалъ съ послы зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ въ Астрахань того (жъ мѣсяца) въ 21 день, и я, холопъ твой, въ то малое время на твою государеву службу поднялся, займучи деньги въ кабалы, и покупалъ все дорогою ценою, за все давалъ вдвое. Изъ Астрахани, государь, твои государевы воеводы меня отпустили въ Бухары на бусе, за море въ осеннее время. И на морѣ, государь, насъ носило долгое время и принесло къ Тюшкараганн, гдѣ николя бусной пристани не живетъ, и бусу, государь, разбило и запасы всѣ потопило, и животинка, государь, многіе подмогли; а я, холопъ твой, съ твоими государевыми людьми и съ посылкою, что со мною послано было къ бухарскому Имамъ Кулію царю, вышелъ на берегъ. И на завтрея, государь, того дни пришли на насъ тюрхменцы тюшкараганцы войною, и я, государь, холопъ твой, съ твоими государевыми людьми отъ нихъ сидѣли въ осаде, окладчися кампьемъ, два дни да две ночи. И приступали, государь, къ намъ многижда, и я, холопъ твой, къ нимъ высылалъ говорити юргенского посла Рахимъ Кулія, чт... отъ тебя, государя, ко государю ихъ Арапъ хану; а тово, государь, (бухарской) и юргенской послы приказивати къ нимъ не велѣли, что я посланъ отъ тебя, государя, къ бухарскому царю, только де такъ сказать, и насъ де всѣхъ побьютъ. И юргенской, государь, посолъ съ тюрхменцы сходился и имъ розговаривалъ, чтобъ они насъ пропустили до Юргенча и подводы бы намъ въ наемъ и проводниковъ дали. И тюрхменцы, государь, роспрося юргенского посла про юргенского царя и про царевичей, и про ближнихъ ихъ людей, прямо ли онъ юргенецъ или ихъ обманываетъ? и какъ, государь, подлинно юргенской посолъ имъ розказалъ, и они ему повѣрили, и говорили: только де намъ русской посланникъ и вы дадите поминки, и мы де подъ васъ подводы и проводниковъ въ наемъ учнемъ давати, а только де не дадите поминковъ, и мы де вамъ не токмо что про подводы подъ васъ въ наемъ не дадимъ и в холопъ твой, отъ того тюркменским и проводниковъ и подводы въ наемъ намъ дали, и дали начальнымъ ихъ людямъ подарка десять юетей телятинныхъ, кожъ красныхъ да бочк въ пятнадцать ведръ. И договорся, государь, съ ними, чтобъ межъ себя добрыхъ людей, которымъ бы можно было вѣрить, человекъ зъ двадцать и

передо мною бы, государь, дали шерть по своей вѣре на томъ, что имъ насъ не побить и не пограбить и дурна никакова надъ нами не учинить, и подводы подъ насъ въ наемъ дать, и проводити имъ насъ до юргенского Арапъ царя. И тѣ, государь, караханцы передо мною, холопомъ твоимъ, шертовали на томъ. И пошертовавъ, государь, почели у насъ за подводы до Юргенча просить дорогую цѣну: за всякую подводу, за верблюды по пяти рублевъ. И я, холопъ твой, подводы наймовалъ и лошади покупалъ дорогою ценою. И ответчи, государь, насъ отъ моря верстъ съ пятнатцать, (под)воды свои и наши купленные лошади нсъ подъ насъ поймали грабжемъ и покинули, государь, меня, холопа твоего, съ таварыщи всѣхъ пѣшихъ, держали, государь, насъ на томъ мѣсте де(сять недѣль). . . . после того и почели къ намъ приезжати опять, чтобъ мы у нихъ подводы наймовали и лошади купили и на томъ намъ, государь, въ дру(го)редь они намъ (шер)товали, что имъ дурна никакова надъ нами не учинить въ другоредь у нихъ дорогою жъ ценою подводы наймовали и лошади (поку)палъ за неволю, потому что дѣтца было намъ нѣгде. И какъ выучить на подводы, и тѣ, государь, . . . : . . . яли хотели насъ побить пос.

И у Арапа царя, государь, я былъ, и Арапъ царь въ детьми своими у меня, холопа твоего, поймалъ многіе животы за то, что меня черезъ свою землю пропустилъ въ Бухары. И будучи, государь, я, холопъ твой твое государево дѣло дѣлалъ по твоему государеву наказу. И бухарской слалъ къ тебѣ, государю, со мною рускова полону дватцать семь и отпустилъ меня къ тебѣ, государю, а со мною къ тебѣ, государю, пос. своего Адамъ бан, тово жъ, которой прежь сего былъ у тебя г. я, холопъ твой, изъ Бухаръ пріѣхалъ назадъ въ Юргенчъ, и юргенскіе, государь, царевичи тотъ русской полонъ, что отпустилъ бухарской царь, у меня отня . . . животинка мой и достальныи и бухарского царя мнѣ дан. все понимали въ неволю и торговыхъ людей животы пограбили. Да я жъ, холопъ твой, подъ станишниковъ подъ юртовскихъ татаръ, которыхъ я послалъ въ Астрахань изъ Хивы, и которыхъ послалъ, вышедъ изъ Юргенской земли съ Кизылвакскихъ горъ въ Астрахань, давалъ лошади свои, покупая дорогою ценою. Да какъ, государь, и изъ Юргенскіе земли пошелъ степью къ Астарахани, и на дороге меня встрѣтили съ отпискою отъ астараханскихъ воеводъ станишники юртовскіе татарова да стрелець, и въ отпискахъ, государь, писали ко мнѣ изъ Астрахани воеводы, что они послали на морское на Кабаклыцкое

пристанище для меня бусы, и только, государь, меня юргенскіе царевичи отпустили, мнѣ бы итти къ пристани морской къ бусамъ, итти мнѣ на бусахъ въ Астарахань. И я, государь, по тѣхъ станичниковъ присылке пошелъ къ пристани и пришедь къ бусамъ, и лошади свои, на которыхъ я изъ Юргенча шелъ до пристани, отпустилъ въ Астрахань съ тѣми астраханскими станишники, которые ко мнѣ присланы изъ Астарахани отъ воеводѣ. И тѣ, государь, станишники. . . . въ Астрахань сказали, что де, государь, мои лошади и товарищей моихъ многіе пали на степи. И учинилося, государь, мнѣ, холопу твоему, отъ тюркменскихъ людей и отъ юргенского Арапа царя и отъ детей его грабежу, и отъ конского и отъ верблюднаго надежу, и отъ подводного ото многово отъ дорогово найму, и что взяли тюркменцы за убитого челоуѣка, и что я, государь, далъ подѣ станишниковъ, которыхъ послалъ я въ Астрахань, лошади, и что, государь, послалъ я въ Астрахань лошади свои, какъ я сѣлъ у морской пристани на бусы, убытковъ четыреста семьдесятъ два рубли. Да я жъ, холопъ твой, будучи въ Юргенче, провѣдалъ, что юргенского Арапа царя сынъ Авганъ царевичъ хочетъ изъ Юргенча отъ братья своей ѣхать къ кзылбашскому шаху, и я, государь, послалъ говорить къ дядьке царевичову Исенъ баю, чтобъ Авганъ царевича (нагов)ривалъ на то, чтобъ онъ въ Кзылбашахъ не ѣздилъ, а поѣхалъ бы служить къ тебѣ, великому государю; а только, государь, онъ царевича на то приведетъ, и царевичъ Авганъ только поѣдетъ служить къ тебѣ государю, и ты, государь, ево Исенъ бая за то пожалуешь своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по его службе. И дядьке царевичову я, холопъ твой, о томъ говорить послалъ многіжда, и дядька, государь, царевичовъ на то привелъ царевича, и царевичъ Авганъ пріѣхалъ со мною къ тебѣ, государю. Милосердый государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко и за убытки своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, милосердому государю, о мнѣ Богъ известить! Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй*!

2. Роспись, что у Ивана Хохлова потонуло запасовъ на морѣ, какъ бусу разбило въ Тюпкарагане, и что ему въ подаркахъ и въ (про)вѣсти, и въ лошедахъ и въ верблюдахъ въ покупке и въ найму учинилося, и у Ивана помочило и пропало:

30 кулей сухарей, 20 полоть ветчины, 100 косяковъ солонины; да розмыло въ Кнеяхъ 15 пудъ патоки. Да какъ впервые подыма-

лися къ Юргенчу на степь, и я, Иванъ, купилъ подъ себя и подъ люди 3 лошади, а далъ лошади 18 рублей 2 гривны, да нанялъ 5 верблюдовъ подъ запасъ и подъ ружье; а найму зговорилъ отъ 5-ти верблюдовъ по 5-ти рублей отъ верблюда, и далъ задатку 5 рублей, да подарку далъ начальнымъ людямъ 15 вѣдръ вина, да торговые люди дали 5 юетей кожъ красныхъ. И отпусти ихъ отъ моря немного, да на стану тѣ всѣ лошади отогнали. И они наймовали лошади и верблюды въ другой рядъ до Вѣлыхъ Мечетей, и у нихъ въ другой рядъ лошади и верблюды отогнали. И сидѣли отъ нихъ въ осаде 6 недѣль, мало въ голоду не померли. И Иванъ послалъ изъ осады съ вѣстью, нанявъ, тайно туркменца да юргенского тезика Адну (?) въ Юргенчъ къ Оранъ царю; а купили подъ нихъ 3 лошади, дали 20 рублей. Да тому жъ туркменцу далъ 3 юети кожъ, цена 6 рублей. И въ тѣхъ лошедахъ Ивановыхъ 6 рублей денегъ, да япанча,—цена рубль, рубашка, да портки,—цена полтина.

А какъ отъ туркменцовъ окупалися за убитого мужика, а дали окупу 125 аршинъ суконъ, да 100 юетей кожъ красныхъ, 10 таеи-лей ножей угорскихъ, 120 блюдъ красныхъ. И въ томъ числѣ Ивановыхъ 10 юетей кожъ красныхъ, а цена имъ 20 рублей, по 2 рубли юеть.

Да какъ пошли изъ осады отъ мечетей, и я, Иванъ, купилъ верблюда подъ государевы кречеты да подъ бухарского посла, далъ 14 рублей.

Да какъ юргенской Аранъ царь прислалъ отъ себя дву человекъ ясауловъ, и Иванъ ихъ дарилъ отъ себя 3 юети кожъ, цена 6 рублей; да у торговыхъ людей взялъ 2 сукна да 2 рубли денегъ.

Да я жъ, Иванъ, купилъ 2 верблюда, къ Вѣлымъ горамъ идучи, далъ 32 рубли.

А какъ въ городъ въ Юргенчъ пришли, и носилъ Иванъ къ царевичю Абешу подарковъ своихъ 2 юети кожъ красныхъ, лутчихъ, цена 5 рублей безъ гривны, 2 цки бѣлыи, цѣна по 2 рубли съ четвертью, 10 блюдъ красныхъ, цена полтина, олягу вина, а сукна взялъ съ торговыхъ людей. Да царевичовымъ ясаулу да казначѣю отъ отпуску, чтобъ его отпустили, далъ подарковъ 2 юети кожъ красныхъ своихъ, цена 3 рубли, да оляшку вина. Въ Хивѣ къ Оранъ царю Иванъ своихъ поминговъ носилъ: 2 цки бѣлыхъ, цена полъ 5 рубли, 2 юети кожъ красныхъ, цена 5 рублей безъ гривны, олягу вина, 10 блюдъ красныхъ, цена полтина, а сукна, что къ царю носилъ,

взялъ у торговыхъ людей. Да отъ отпуску далъ цареву Назаръ шахаулу с(воихъ) 2 юети кожъ красныхъ среднихъ, цена 3 рубли, да цки бѣлыи, цена 2 рубли съ четвертью. Да отъ ярлыка далъ своего жъ: кожу красную, цена рубль, да денегъ 13 алтынъ 2 де(ньги).

Да царевичъ Арапъ царевъ сынъ Шириенъ салтанъ прислалъ къ Ивану зъ грозамн, чтобъ его Иванъ подарилъ за то, что черезъ его землю, пустое городище Везиръ, ѣхалъ. И Иванъ далъ ему отъ себя поларковъ 2 юети кожъ красныхъ, 2 цки бѣлыхъ, цена козамъ и цкамъ бѣлымъ 7 рублевъ 2 гривны.

Да царевымъ тамошникомъ, что не взяли тамги, далъ подарковъ кожу красную, цена 25 алтынъ; а сукн(а) дали торговнѣ люди.

А изъ Юргенскіе земли до Бухарскіе наналъ подъ люди и подъ рѣхледъ къ своимъ верблюдамъ 3 верблюда, далъ на(ѣму) 6 рублевъ 10 алтынъ.

Да ѣдучи Юргенскою землею и живучи въ Хивѣ, и въ Бухары ѣдучи, проѣлъ съ людьми и стрельцовъ кормилъ и съ лошадыи своими и съ верблюдн, какъ вышолъ изъ осады отъ Вѣлыхъ Мечетей и въ Юргенче хлѣбъ и воду и дрова, а лошадямъ ячмень и солону покупалъ, и до Бухаръ города,—15 рублевъ. Да въ Бухарехъ бухарскому воеводе Мурзабеку далъ Иванъ отъ себя поминковъ 3 юети кожъ красныхъ, 2 цки бѣлыи, 10 блюдъ красныхъ, цена всему 9 рублевъ; а сукна дали торговне люди. Да приставу далъ, которой ѣхалъ со мною изъ Бухаръ до Шамархани города, и Иванъ далъ ему отъ себя сукно черлено, цена 3 рубли.

Къ бухарскому царю носилъ 40 соболей тѣхъ, что пожаловалъ Ивану государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, цена 35 рублевъ, да оягу вина. Да у Ивана жъ взялъ бухарской царь ницаль турецкую (да лукъ?) демешковой, цена 8 рублевъ. Да цареву дяде Недиръ Диванъ бегію, что далъ ярлыкъ, что полонниковъ вольныхъ отпустить, далъ Иванъ отъ себя подарковъ 3 юети кожъ красныхъ, цена 6 рублевъ 11 алтынъ 4 де(ньги), цки бѣлыи, цена 2 рубли съ четвертью. Царевымъ людямъ, которые отъ цари приходили въ жалованьемъ, какъ царь Ивану прислалъ чалму да каотавъ, да кушакъ, и тѣмъ дано въ подарокъ кожа красная, да цки бѣлыи черевни, цена 2 рубли. А котрой отъ цари привелъ жеребецъ аргамачей, и ему далъ каотавъ—бархатъ червчатъ, что далъ Ивану въ Хивѣ Арапъ царь, да 30 алтынъ денегъ конюхомъ.

Да какъ ѣздилъ въ Шамархань, и стрельцомъ было ѣсть нѣчево,

царева корму не давали, а у нихъ своего не стало, и Иванъ стрельцами скормилъ своихъ денегъ 2 рубли.

Да въ Бухарехъ и въ Шамархани проѣлъ Иванъ съ людьми своими и съ полоненики и съ лошадьми и съ верблюды, и покупаючи дрова въ 9 мѣсяць—44 рубли и своихъ, опричь того на (ко)торые дни давали кормъ бухарскіе воеводы. Да поѣдучи изъ Бухаръ, купилъ 9 лошадей да 6 верблюдовъ, потому: на которыхъ верблюдахъ пришолъ изъ Юргенскіе земли, и тѣ у него 2 верблюда умерли. А далъ за 9 лошадей 35 рублевъ, а за 6 верблюдовъ далъ 49 рублевъ. Да на тѣхъ же лошадахъ везъ изъ Бухаръ и до Астрахани 4 окупленные полоненики.

Въ Хивѣ къ царевичу Ильбарсу носилъ подарковъ: чалму атласъ, 2-и дороги, полотенцо ормишное, цена всему 6 рублевъ, да юнгерскому царевичю Абешу и ниякомъ, а по руски ближніе люди думные, и Ивановы рухледи въ тѣ дачи пошло 2-и дороги—2 рубли, кушакъ шолковъ—20 алтынъ, киндякъ—13 алтынъ 2 де(ньги); чолма золотная, что далъ Ивану бухарской царь, взялъ Абеш(евъ) дяди Кочекъ мурва; да чапракъ, сукно темновишнево, шить шолкомъ, взялъ Мамедіаръ ниякъ. Да Абешъ же царевичъ взялъ у Ивана пицаль, цена полъ 2 рубли, да у Ивана жъ наинмалъ Абешъ царевичъ конь, и того коня уморилъ, цена 6 рублевъ.

Да какъ изъ Юргенча отпустилъ черезъ степь татаръ въ Астрахань для бусъ, и тѣмъ татаромъ далъ Иванъ лошадь съ седломъ и съ уздой, да япанчю, цена 3 рубли 20 алтынъ, а иные лошади взяты у торговыхъ людей.

Да у Ивана жъ, живучи въ Бовати, умерло 4 верблюда, и онъ въ то мѣсто купилъ 5 лошадей, а далъ за нихъ 27 рублевъ; да 5 телѣгъ купилъ, далъ 7 рублевъ съ полтиною.

Изъ Бухаръ идучи, въ Юргенской землѣ зимовалъ и лѣтовалъ, а проѣлъ съ людьми, и что кормилъ 4-хъ полонениковъ и съ лошадьми и съ верблюды—59 рублевъ съ полтиною.

И всего по сей росписи написано у Ивана убытковъ опричь запасовъ и опричь того, которому цена не написана, 473 рубли ¹⁾. Да запасовъ потонуло: 30 вулей сухарей, 20 полоть ветчины, 100 косиковъ солопини; да въ Кнеяхъ размыло 15 пудъ патоки; 17 вѣдръ вина далъ откупу туркменцамъ, и къ царю Арану и къ бухарскому царю въ поминкахъ отнесъ. Да юргенской Абешъ царевичъ взялъ де

¹⁾ Вездѣ раньше написано 472 р.

у него чалму золотную, а цены ей не написано, потому что пожаловалъ былъ его то чалмою бухарской царь⁴.

По поводу выкупа плѣнныхъ Хохлову пришлось имѣть особое дѣло ¹⁾. Онъ подалъ государю челобитную на Болтина: „По твоему государеву указу былъ я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ въ Бухарехъ, и идучи въ Бухары, въ Юргенчѣ окупилъ я Василья Иванова сына Болтина, а далъ за него сорокъ рублей, и окупя его въ Юргенчѣ, возилъ съ собою въ Бухары, и изъ Бухарь везъ до Юргенча, и отъ Юргенча до Астрахани на своихъ лошадяхъ, и привезъ его къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и кормилъ, и поилъ, и одевалъ, и обувалъ его два года. И онъ былъ челомъ о окупу тебѣ, государю, и ты, государь, его пожаловалъ, велѣлъ ему дать двадцать рублей денегъ. И ты, государь, деньги двадцать рублей Василей мнѣ за окупъ свой уплатилъ, а другой, государь, двадцати рублей и что я поилъ и кормилъ два года и одевалъ и что везъ на своихъ лошадяхъ, не заплатилъ. И ныне, государь, тотъ Василей Болтинъ съѣхалъ съ Москвы въ Казань къ родителямъ своимъ, въ томъ со мною не расплатяся. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Фёдоровичъ всея Русии! пожалуй меня холопа своего, вели, государь мнѣ нынѣ въ томъ моемъ долгу дать свой царскій судъ въ Казани, и вели, государь, мнѣ дать въ Казань свою государеву грамоту. Царь, государь, смилуйся пожалуй!“ На оборотѣ челобитной написано: „дать грамота судная“.

Въ Казань же воеводамъ послѣдовалъ указъ: „какъ къ вамъ съ наша грамота придетъ, и вы бѣ Василья Болтина велѣли сыскать, а сыскавъ, велѣли его съ Иваномъ Хохловымъ поставить передъ собою съ очей на очи, да въ томъ Ивановѣ иску Василья Болтина съ нимъ Ивановѣ судили и сыски всякими сыскали, а по суду своему и по сыску межъ ними управу учинили по нашему указу безволокитно, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 (1623)-го, февраля въ 26 день“.

Надо замѣтить, что правительство наше принимало большое участіе въ выкупѣ своихъ плѣнныхъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда плѣнный не имѣлъ средствъ, приходило къ нему на помощь. Выходцы изъ плѣна обыкновенно получали государево жалованье за полное терпѣнье и за выходъ, какъ за царскую службу. Изъ документовъ не

¹⁾ 1628, сентября. Дѣла по челобитнымъ посланнаго въ Бухарію Ивана Хохлова и бывшихъ при немъ о дачѣ жалованья.

видно, чѣмъ кончился судъ Хохлова съ Болтиннымъ, но можемъ предполагать, что первый получилъ удовлетвореніе, иначе въ дѣлахъ имѣлись бы новыя челобитныя, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ, когда истецъ не находилъ правосудія.

Понятно, что обращеніе среднеазіатскихъ владѣтелей съ нашимъ посланникомъ произвело въ Москвѣ непріятное впечатлѣніе, какъ можно видѣть изъ дальнѣйшихъ документовъ по сношеніямъ съ ханами. Тобольскіе воеводы Матвѣй Годуновъ, Иванъ Волконскій и Иванъ Шевыревъ доносили государю, что 30 октября 131 (1622) года пришелъ черезъ Тюмень изъ Большихъ Бухаръ въ Тобольскъ посолъ отъ Имамъ Кули хана Чобакъ Балыковъ съ просьбою послать хану трехъ кречетовъ. Воеводы спрашивали, какъ имъ поступить съ посланцомъ и могутъ ли они послать кречетовъ отъ своего имени, прибавляя, что кречетовъ можно достать у ясашныхъ людей. Въ отвѣтной грамотѣ, помѣченной 5 марта 7131 года, воеводамъ предписывалось отдать назадъ привезенные посланцомъ государю подарки (бархатъ червчатъ съ искрою, мѣрою 8 арш. 2 вер., камонку цвѣтную) и отпустить его къ Имамъ Кули хану. Далѣе предписывалось выговорить посланцу: „а кречетовъ вамъ послать не пригоже, потому что кречаты потѣха наша царскаго величества и посылаемъ мы, великій государь, кречаты отъ своей царской потѣхи къ братьѣ своей, къ великимъ государемъ хрестыянскимъ и мусульманскимъ, которые великіе государи съ нами, великимъ государемъ, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ безурыву; а ко государю ихъ, къ Имамъ Кулію царю бухарскому, мы великій государь, по его къ намъ присылкѣ, въ прошлыхъ годѣхъ посылали посланника нашего дворянина Ивана Хохлова и съ нимъ отъ своей царской потѣхи кречаты для любви посылали, и государь ихъ Имамъ Куліи царь посланника нашего держалъ у себя многое время и отпустилъ его къ намъ ни съ чѣмъ, а своего посла и посланника къ нашему царскому величеству не прислалъ. Да нашему жъ посланнику, какъ онъ былъ въ Бухарехъ, Имамъ Куліи царя приказные люди чинили многія насильства и убытки; а нынѣ Имамъ Куліи царь мимо нашего царскаго величества для кречетовъ присылаетъ къ намъ въ Сибирь, а намъ безъ нашего указа того учинить не пригоже, и кречетовъ въ Сибирской землѣ нѣтъ. И будетъ Имамъ Куліи царь похочетъ искать отъ насъ, великаго государя, милости и любви, и онъ бы къ намъ, великому государю, слалъ своего посла или посланника на Астрахань, а изъ Сибири къ намъ, великому государю, къ Москвѣ дорога дальная и послы

не ходять, а торговымъ ево людемъ, которые ходять съ торгомъ въ сибирскіе города по нашему царскому повелѣнью нынѣ и впередь торгъ повольной⁴. Съ тѣмъ посланецъ и отправился изъ Тобольска домой.

Въ 1623 году были задержаны въ Ярославлѣ три среднеазиатскіе посланца: хивинскаго Абеша хана—Юсуфъ Ази, царевича Илбарса—Махтамбаи и бухарскій—Абызъ¹). При этомъ велѣно было юргенскимъ (хивинскимъ) посланцамъ давать кормъ съ убавкою: Юсуфу Ази назначено вмѣсто 10 денегъ только 6, но бухарскій остался на прежнемъ положеніи. Кромѣ того, имущество (рухлядь) хивинскихъ посланцевъ подверглось конфискаціи, очевидно, въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ Хохлову. Указомъ отъ 30 октября 7133 (1624) года на имя ярославскаго воеводы Воейкова было предписано от править эту рухлядь въ Москву по первому зимнему пути, а не водою, чтобы не подмочить.

Тогда же для разъясненій, надо полагать, по дѣламъ хивинскимъ и бухарскимъ въ Москву вызвали Ивана Хохлова, успѣвшаго уже вернуться въ Казань. Въ дѣлахъ имѣется такое донесеніе къ государю изъ Казани: „Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашка Одоевской, Лучка Щербатой, Потапко Внуковъ, Васка Частой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 132-мъ году декабря въ 8 день въ твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно прислати къ тебѣ, ко государю, казанца Ивана Хохлова и велѣть ему ѣхати къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, не мѣшкая, для бухарскаго и юргенскаго дѣла. И по твоей государевѣ царевѣ и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамотѣ мы, холопи твои, казанца Ивана Хохлова къ тебѣ, ко государю отпустили того жъ дни и велѣли ему ѣхати къ тебѣ, ко государю, не мѣшкая, а на Москвѣ велѣли ему явиться въ посольскомъ приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ, думному Ивану Грамотину да Савѣ Романчюкову“.

Хивинскіе и бухарскій послы изъ Ярославля были отправлены об-

¹) Дѣла Хивинскія. 1623, окт. 6 — 1625. Пріездъ въ Казань, а потомъ въ Ярославль (гдѣ и содержались по причинѣ той, что Абешъ съ братомъ своимъ Альбарсомъ, выколовъ глаза у отца ихъ Арапъ-хана, лишили его владѣнія) отъ юргенскаго царя Абеша посла Юсуфъ Ази и отъ царевича Илбарса посла Махтамбаи.

ратно домой. Это, по всей вѣроятности, результатъ поѣздки Хохлова въ Москву.

Снова видимъ Ивана Хохлова въ 1629 году, когда онъ въ качествѣ пристава при персидскомъ посланникѣ Маметъ Силибекѣ и купчинѣ Агасонѣ пріѣхалъ въ Москву, сопровождая посольство это отъ Казани. Обязанность пристава состояла въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ заботиться о безопасности посла, оберегать его, чтобы никто не причинилъ послу безчестія тѣмъ или другимъ способомъ; но съ другой стороны, не дозволить по нашимъ селамъ и городамъ безчинствъ и со стороны свиты иноземныхъ пословъ; а самое главное,—не допускать посла и его людей до непосредственныхъ сношеній какъ съ русскими, такъ и съ иностранцами; на пристава же лежала и вся хозяйственная часть по содержанию посольства. Чѣмъ ближе подвигался иностранный посланникъ къ Москвѣ, тѣмъ болѣе торжественной дѣлалась встрѣча ему; прежніе приставы смѣнялись болѣе важными, или эти новые занимали первенствующее положеніе, а прежніе отходили на второй планъ. Въ настоящемъ случаѣ съ Нижняго Новгорода присоединился къ посольству Василій Петровичъ Наумовъ, а на послѣднемъ посту, передъ Москвой, Наумова смѣнилъ князь Романъ Петровичъ Пожарскій. Хохловъ же занялъ должность втораго пристава; но это не мѣшало ему въ торжественныхъ случаяхъ получать приглашенія къ царскому столу¹⁾.

Все время пребыванія персидскаго посольства въ Москвѣ Иванъ Хохловъ находился тамъ же. Когда посольство было отпущено обратно, его сопровождалъ въ качествѣ пристава Хохловъ, но только до Казани, куда прибылъ 23-го іюня 1629 года²⁾.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ Иванѣ Даниловичѣ Хохловѣ не имѣемъ.

Изъ этихъ краткихъ и отрывочныхъ біографическихъ данныхъ объ одномъ изъ видныхъ дѣятелей по сношеніямъ нашего правительства съ иностранными государствами видно, какую строгую, подчасъ даже суровую школу проходили наши государственные люди московскаго періода русской исторіи.

Н. Весселовскій.

¹⁾ См. Дворцовые разряды, т. II, стр. 25, 28, 39, 46, 62, 63

²⁾ Дѣла персидскія. 1629. Отправленіе въ Персію російскихъ пословъ, столика Андрея Плещеева, дѣла Нижнеора Талызина и гости Григорья Малинкова.